

На границе двух миров

Шишкина Татьяна Игоревна

- Психолог
- Член ЕАРПП

Глухота – большая часть моей идентичности, более того, я из семьи глухих родителей, таким образом, я – абсолютная часть мира глухих, вместе с тем успешно интегрированная и в мир слышащих. В моей жизни была цель – стать также полноценным членом и общества слышащих. Я хочу поделиться своим опытом, с чего я начала свой новый профессиональный путь, как я набираю текущий опыт, и что содержится в моих дальнейших планах, связанных с профессиональным становлением.

Мое первое высшее образование экономическое, и уже 23 года я работаю в должности главного бухгалтера в слышащем коллективе. Свободное владение голосовой речью и слухо-зрительное восприятие речи посредством чтения с губ слышащих позволяет вполне комфортно сотрудничать с коллегами, решать рабочие вопросы, например, с налоговыми инспекторами, контрагентами компании, в которой я работаю, и в общении со слышащими людьми вообще.

Я знаю и понимаю оба мира – глухих и слышащих – и могу быть не только переводчиком, но и помогать глухим получать психологическую помощь, которой катастрофически не хватает в нашей стране. Именно поэтому я выбрала вторую профессию – психолога. Вопрос, какое направление психологии избрать, решился спонтанно – психоанализ. Почему? Интуитивно четко сформировался ответ: родной для глухих людей жестовый язык и область бессознательно-го находятся в прямой и очень тесной связке. Так я выбрала МИП (Московский Институт Психоанализа). Меня привлекли сильные преподаватели, удобная дистанционная форма обучения и сама магистерская программа «Психоанализ и психоаналитическое консультирование». И началась серьезная, очень непростая и невероятно интересная учеба. Мне очень повезло найти чуткого и профессионального научного руководителя. Вместе с моим наставником мы сразу определились с темой магистерской диссертации «Особенности психоаналитического консультирования глухих и слабослышащих людей». Работа новаторская для российского психоанализа.

После защиты диплома мне снова улыбнулась большая удача – понравиться тренинг-аналитику ЕАРПП, и я высоко ценю нашу текущую интенсивную совместную работу в глубоком познании себя в личном анализе. Очень отраднo, что в меня поверили профессионалы и дали рекомендации для того, чтобы стать членом ЕАРПП.

Эмпирическая часть учебы стала тем самым важным трамплином, который обозначил ориентиры и стиль моей работы с клиентами. Я всегда замечала, как охотно перенимают мои слова и выражения другие люди, и со временем научилась в нужный момент подсказывать рассказчику то самое слово, в которое он тщетно пытается облечь свои мысли или чувства. В процессе консультирования глухих клиентов и сбора материалов для эмпирического исследования удалось выявить несколько важных особенностей. Прежде всего, у глухих и слабослышащих клиентов в работе со мной есть возможность общаться на родном для нашего мира глухих языке – жестовом. Для слышащих это – один язык, на самом деле, жестовый язык дифференцирован на две формы: калькирующая жестовая речь (КЖР) и разговорный жестовый язык (РЖЯ). Первая передает информацию в полном соответствии с русским словесным языком, вторая же форма – самая предпочитаемая и почитаемая глухим сообществом, абсолютно самобытный язык со своей собственной лексикой и грамматикой. Сложность заключается в том, что темы о психологии, психоанализе изобилуют огромным количеством научной терминологии, которой спокойно пользуются слышащие психологи. Мне необходимо включать больше воображения и преподносить на разговорном жестовом языке значения слов так, чтобы глухому слушателю было, что называется, вкусно. И это отличнейшая для меня школа! Разговорный жестовый язык не схож с калькирующей жестовой речью, это – другой язык, где все мысли, чувства и эмоции выражаются посредством рук и мимики лица, это – чисто творческий язык, с каждым разом обогащающийся новыми формами жестов. Там, где творчество, там правит бал бессознательное. Это – исключительный, и, пожалуй, основной предмет для исследования. Необходимо постоянно собирать серьезную эмпирическую базу и затем анализировать наблюдения, формулировать выводы с точки зрения психоанализа. Вместе с тем постепенный сбор материалов клинических случаев на основе текущих и предстоящих психоаналитических консультаций с глухими

Я – абсолютная часть мира глухих,
успешно интегрированная и в мир
слышащих

и слышащими клиентами также дает уникальную возможность выявлять специфические феномены, которые можно описать и объяснить в психоаналитическом ключе.

Большим для меня подспорьем стал монументальный научный труд глухого американского доктора наук, клинического психолога, профессора психологии Галлодетского университета в США Айрин Ли под названием «Психотерапия глухих клиентов разных групп». Книга на английском языке, специально по моему заказу привезенная из Америки. Из книги я черпаю много полезной информации, готовлю и выкладываю посты и ролики, чтобы делиться с российским сообществом глухих ценной информацией о достижениях американских глухих психологов, их разработках в подходах для психотерапии глухих клиентов. В социальной сети Инстаграм я начала выкладывать посты и ролики на русском жестовом языке. Это весьма нелёгкая задача: тщательно продумывать темы, готовить тексты и к ним адаптировать изложение на жестовом языке доступно, интересно, чтобы подписчики ожидали следующие ролики. Как правило, в получасовом ролике удается раскрыть тему, привлечь внимание подписчиков и объяснить важность психологии и психотерапии.

Таким образом, ко мне постепенно стали обращаться глухие и слабослышащие клиенты с разными запросами. Значимые проблемы глухих клиентов: болезненные взаимоотношения с собственными слышащими родителями, высокая нарциссическая сензитивность самовосприятия и отношения со стороны слышащего общества.

Консультирую клиентов как очно в арендованном кабинете, так и в онлайн-режиме. В последнее время со мной работают клиенты, которые осознали, что однократной встречи недостаточно, и нацелены на регулярные консультации, что меня очень воодушевляет. Пример: взрослый глухой клиент. Мы с ним выяснили, что причина его психологической проблемы, которая доставляла ему душевные муки в течение длительного периода времени – в неполноценной коммуникации с самого детства. А именно: невозможности в полной мере пользоваться родным жестовым языком и получать такую же обратную связь. Нет, он не был лишен заботы в детстве, и смог создать дружную семью, где он опять был единственным глухим. За него всегда все решали, сначала родители, затем супруга: устройство на работу, оформление каких-либо документов. Отсюда неуверенность в себе, страх самому контактировать со слышащими людьми, постоянное уклонение от попыток отстаивать собственное мнение и не доставлять дискомфорт близким, безропотное подчинение и выполнение любых поручений, исходящих от родителей, которые никогда не интересовались, чего он бы хотел для себя.

Он ощущал конфликт между очень жестким Сверх-Я и истинными порывами стать свободным, сильным и не боящимся разочарований. Очень интересно было наблюдать за динамикой обретения им желанной уверенности в себе. Самый богатый источник материала в нашей с ним работе – его яркие и удивительные по содержанию сновидения. В начале терапии его сны ассоциировались с метафорическим туннелем, это – либо темный бескрайний коридор, либо круглое отверстие в земле, дна которому не видно, и его настигал холодный ужас, когда он оказывался у этого места. И здесь сны всегда обрывались. Затем пошли сны, где он отчаянно что-то искал и подходил к людям. Последние сны окрашены в яркие цвета – голубой, желтый, зеленый, красный – лица людей приветливые, контакты с ними доставляют ему удовольствие! Как метко заметил мой супервизор, он словно был еще в утробе матери и очень боялся прохождения через лоно матери наружу. Вырвавшись на свет, он долгое время был как ребенок с ногами-лотосами, он учился опираться на самого себя, находить надежную почву под ногами. У клиента

очень развито самонаблюдение, ему нравятся происходящие в его душе изменения, он подчеркивает, что регулярные консультации приносят плоды, и намерен продолжать терапию.

Новое направление моей работы – психоаналитическое консультирование слышащих родителей, имеющих глухих детей. Они обращаются с запросами, связанными с проблемами в коммуникации с глухими детьми, глубокими переживаниями из-за того, что их взрослые глухие дети не адаптированы к социуму. Примером может послужить еще одна клиническая виньетка: взрослая глухая клиентка из семьи слышащих с нарушениями интеллектуального развития. Запрос – определение истинной причины ее бурных негативных реакций на незначительные события, которые зачастую не имеют отношения к ней самой и ее семье, агрессия к слышащим родителям. Низкий интеллект клиентки и ее очень своеобразный жестовый язык создавали трудности в терапии. Первой задачей было постижение ее языка как такового, после чего удалось наладить обратную связь и продвигаться к установлению полного доверия терапевту и укреплению хороших взаимоотношений с ее собственными гиперопекающими родителями. В дальнейшем планируется помочь ей выражать свои чувства, найти в себе скрытые резервы, которые могут существенно улучшить качество ее жизни.

Также я консультирую слышащих людей из семей глухих, у которых проблемы во взаимодействии с глухими родителями, что очень расстраивает обе стороны, поэтому полезна в таких случаях семейная терапия, которая дает возможность видеть полную картину существующей проблемы и предлагать пути ее решения.

Необходимая часть моей практической деятельности – супервизия. Я высоко ценю сотрудничество с супервизором ЕАРПП, которая с большим интересом отнеслась к моему уникальному опыту и демонстрирует яркую, объемную и глубокую супервизию, в которой я многое для себя открываю и применяю в работе с клиентами.

Для меня важно и регулярное участие в Балинговской группе, где собираются профессиональные психоаналитики и делятся разными случаями из практики, обсуждение протекает интенсивно, эмоционально и с юмором. Я благодарна руководителю группы и постоянным участникам за возможность пользоваться приложением в мобильном телефоне, позволяющем преобразовывать речь в текст, ибо я в силу своего сильного ограничения по слуху не успеваю считывать с губ информацию участников, которые порой очень эмоционально вовлекаются в рассуждения. Конечно, приложение не столь совершенное, но все же – важный помощник.

Совершенно очевидно, что поддержка заинтересованных профессионалов из психоаналитического сообщества, самого Общества глухих в понимании социальной значимости моей деятельности, непрерывный личный анализ, регулярные супервизии, прослушивание лекций, семинаров, штудирование публикаций, интерес к новым психоаналитическим трудам вместе с настольными книгами Фрейда, Кернберга, Кохута, Мак-Вильямс, Балинта и других тяжеловесов из мира психоанализа, к которым постоянно возвращаешься и обнаруживаешь новое понимание смысла их теорий и практических выводов, неугасаемое желание и умение окунуться в чувственное психоаналитическое поле вместе с клиентами и есть ключевые опоры для моего профессионального роста.

Родной для глухих людей
жестовый язык и область
бессознательного находятся
в прямой и очень тесной связке.
